

На матрице истины

«Армянский вопрос» на Кавказе до Первой русской революции

После покушения на кн. Г.С.Голицына волна терактов армян-националистов против представителей кавказской администрации еще более усилилась и пошла по восходящей. Этому способствовало жесточенное отношение силовых структур российского правительства на противозаконные действия армянских вооруженных банд, пересекающих российско-османскую границу с целью инсургирования армянского населения Восточной Анатолии, и на суровые меры кавказской администрации армянство отвечало террором.

Хаджар ВЕРДИЕВА,
доктор исторических наук

Противостояние между комитетчиками и самодержавием еще более обострилось, когда по указанию предводителей армянства, готовивших инсurreкцию в Восточной Анатолии, «группа вооруженных армян, состоящая большей частью из турецкоподданных армян» перешла на территорию Османской империи из Карсской области, где была окружена и уничтожена совместными действиями пограничниками-османами и казаками пограничной стражи, руководимыми подполковником Быковым (АОПД УДП АР, ф.276, оп.8, ед. хр.61, лл.28-29). После комитетчики выступили террором против Быкова. Летом 1904 года подполковник Быков по постановлению Тифлисского комитета «Дашнакцутюн» был убит (АОПД УДП АР, ф.276, оп.8, ед. хр.61, лл.26-27). Дашнаки террором грозили также генералу от инфантерии Фрезе, направившего свои действия, как и подполковник Быков, против армянской инсurreкции, не пропуская через границу армянские бандформирования (АОПД УДП АР, ф.276, оп.8, ед. хр.61, л.36).

В 1904 году, накануне Первой русской революции, волна армянского террора против чиновников кавказской администрации двигалась по восходящей, охватывая широкий ареал Южного Кавказа. Армянский террор бушевал по всей территории данного мегарегиона. В этот период террору подвергались чиновники высших и низших рангов кавказской администрации, принимавшие активное участие в локализации деятельности армянства в регионе. Разгул армянского террора в 1904 году был беспределен. Покушения, убийства сеяли страх и панику среди населения. Никто, вне зависимости от социального положения, не был застрахован от армянского террора. Ему подвергались не только царские чиновники полицейской власти, преследовавшие представителей армянских политических националистических партий, но также гражданские служащие, не платившие дань армянству. Такие случаи были зафиксированы в городах Южно-Кавказского мегарегиона, как, например, в Шуше, Иреване. Отбросив свою маску «верноподданства», армянство, не скрывая своего вероломства и лицемерия, в открытую демонстрировало свое истинное преступное лицо: обратной стороной этой медали являлся террор. Так, весной 1904 года армянами-террористами был убит елизаветпольский вице-губернатор, коллежский советник Андреев (АОПД УДП АР, ф.276, оп.8, ед. хр.334, лл.14-17). 15 декабря 1904 года в результате армянского теракта также был убит начальник Шушинской городской полиции полковник Сахаров. По горячим следам убийцы Сахарова не были найдены (АОПД УДП АР, ф.276, оп.8, ед. хр.334, лл.18-19), но впоследствии Новочеркасская судебная палата при расследовании армянского террора на Кавказе установила соучастника убийства полковника Сахарова даш-

нака Геворка Аракелова, бывшего члена ЦК «Дашнакцутюн», действовавшего в террористической группировке «организации устрашения» (АОПД УДП АР, ф.276, оп.8, ед. хр.235, л.43). Разгоравшийся армянский террор беспокоил кавказскую администрацию. Телеграмма командира Карсской бригады полковника Ломано в канцелярию главноначальствующему по гражданской части на Кавказе свидетельствует об этом. Принимая за основу данную телеграмму, кн. Г.С.Голицын в своем письме от 10 декабря 1904 года министру внутренних дел князю П.Д.Святополк-Мирскому (1904-1905) подчеркивал, что в ответ на политические убийства и покушения армян-террористов считал действовать соответствующим образом, «о чем неоднократно уже заявлял» (АОПД УДП АР, ф.276, оп.8, ед. хр.61, л.57). Однако радикальная позиция кавказской администрации против армянского террора не остановили армян-террористов. В ответ они выступили более ожесточенно и терроризировали мирное население, убивая лиц, не причастных к «армянскому делу» (АОПД УДП АР, ф.276, оп.8, ед. хр.61, л.57).

***

На матрице истины на страницах «Бакинского рабочего» показана реальная история армянского террора на Кавказе накануне Первой русской революции: в конце XIX века армяно-григорианская церковь, создатель интеллигентной мечты армян, воспользовавшись итогами последней Русско-османской войны (1877-1878) в тандеме с националистическими армянскими партиями трансформировала «армянский вопрос» в «армянский синдром», который стал носителем террора, крови, насилия и смерти в Восточной Анатолии, а после на Южном Кавказе. Алгоритмы армянства шли вразрез с интересами России, а после разоблачения «аргутинской легенды» империя засомневалась в искренности своих единоверцев - армян-христиан. Этому способствовали действия образованных для помощи восставшим в Османской империи комитетов, вербовка волонтеров, использование насильственных методов против тех, кто не воспринимал деятельность армянских церковных, общественных, политических и других организаций, и уже в конце XIX века романовская Россия постепенно перекрывала «кислород» Эчмиадзину (Учкилисе), раскручивавшему инсurreкцию армян. И это привело к брожению среди блуждающих армян. Их «лояльность» испарилась. Секвестр от 12 июня 1903 года о конфискации имущества армяно-григорианской церкви еще более усилил непокорность армян против российского правительства. Церковь выступила в тандеме против романовской России. По всему Кавказскому мегарегиону прошла волна терактов, не приостановившаяся и после отмены секвестра. Разгул армянского террора шел по восходящей в годы Первой русской революции и постреволюционный период. Сведения начальников жандармских управлений отдельных южнокавказских губерний, а также центральных губерний России подтверждали радикальные действия армянства, которое строило планы физического уничтожения Николая II, и «первые голоса» принадлежали партии «Дашнакцутюн». Агентурные сведения, поступавшие в С.-Петербургское Охранное отделение в 1908 году, свидетельствуют о планируемом дашнакском заговоре, приговорившего императора Николая II и статс-секретаря П.А.Столыпина к смерти. И это доказывает, что «Дашнакцутюн» с целью реализации интеллигентной мечты армян не отказывался от политики устрашения и готовился к покушению на императора, правителя государства, которое приоткрыло, обогрело блуждающих армян в первой трети XIX века. Однако их безумные идеи о «великой Армении» и многовековое рабство, о котором писал прокурор эчмиадзинского Синода А.Френкель, породил в этом этносе-кочевнике «корыстолюбие, интриги, клятвопреступление, продажность», и Россия, не распознавшая специфическую черту блуждающих армян, столкнулась с армянским террором - носителем зла и смерти.

(Окончание. Начало в предыдущих номерах)

Бакинский рабочий - 2023. - 20 декабря, №235. -